

ЛЮБОЙ, КЕМ ПРАВИТ ИНОСТРАННЫЙ ГОСПОДИН, — ЭТО РАБ

Джеффри Стаут

Джеффри Стаут — профессор религиоведения Принстонского университета, автор книги «Democracy & Tradition», 2003 год («Демократия и традиция», М., 2009), в которой рассматривается демократия как традиция, не противостоящая традиционализму религиозному

РЖ *Уважаемый господин Стаут, вправе ли одна страна решать, насколько то или иное государство соответствует стандартам демократии?*

Единое принятие решений такого рода — это признак господства. Абсолютнейшим лицемерием являются случаи, когда одно государство единолично решает, что другие должны принять его концепцию демократии.

Официальная позиция Вашингтона долгое время заключалась в том, что США пытаются «помочь» другим воспользоваться преимуществами демократии. Однако эту идею трудно пропагандировать, пока США сохраняют оружие массового уничтожения, содержат сотни военных баз за рубежом, препятствуют созданию международной организации, которая позволила бы другим призвать американское правительство к ответственности. Мусульмане решили, что

если это демократия, то они не хотят в ней участвовать.

По мере того как Китай и Индия набирают силу, становится очевидно, что **любой, кем правит иностранный господин, — это раб, даже если этот господин относительно благожелателен.** Какова будет правовая система будущего? Если США и Россия смогут договориться, мир может стать более демократичным по сравнению с тем, каким он был со времен окончания Второй мировой войны.

РЖ *Каковы ценностные аспекты и исторические предпосылки возникновения современной демократии?*

Есть три основные концепции демократии: **демократия классическая, демократия «сильная» и демократия «слабая».** В античности под демократией подразумевалось прямое правление простонародья. Отцы-основатели Америки отвергали классическую демократию как нестабильную форму правления. Они санкционировали выборы законодателей и президента и в это же самое время лишили права голосовать большую часть населения и позволили части ее остаться в кандалах.

В середине XIX века противники рабства стремились избавиться от аристократических по духу ограничений. Их целью была свобода и справедливость для всех сограждан. **Под «свободой» они подразумевали защищенность от господства:** Линкольн освободил рабов, женщины получили право голосовать, рабочие получили право объединяться в профсоюзы, а чернокожее население получило гражданское равенство.

Однако защитники империи и капитала использовали понятие «демократия», подразумевая под этим термином любую власть, которая проводит выборы и обеспечивает некой конституционной защитой своих граждан, не вникая в причастность этой власти к имперскому или экономическому господству. Этой концепции «слабой» демократии придерживались, в частности, Джордж Буш-младший и Ричард Чейни.

Классическая демократия не может работать в интересах любого современного сообщества, численность которого превышает тридцать тысяч человек. Слабая демократия означает доминирование олигархии богатых и накладывает лишь минимальные ограничения на милитаризм. Единственная разновидность демократии, за которую стоит бороться, — это сильная демократия.

Ни одно из ключевых демократических движений в США не пользовалось бы успехом без активного участия религиозных групп. То же происходило с «Солидарностью» в Польше, с борьбой за независимость в Индии, с победой над апартеидом в Южной Африке.

Пример Ирана показывает, что существуют клерикалы по обе стороны борьбы. На одной стороне находятся теократы, которые считают себя Богом назначенными представителями народа. На другой стороне — демократы, которые понимают, что теократия превращается в ужас для всех, кроме верхушки клира. Клерикальное участие в борьбе за демократию в Иране доказывает, что ислам не обязательно враждебен по отношению к демократии.

РЖ *Могут ли ценности «сильной демократии» быть усвоены Россией и насколько они исторически ситуативны для Запада?*

После распада Советского Союза Россия досталась нескольким влиятельным группам: оставшейся у власти части правительственной элиты и зарождающейся корпоративной элите, которые установили совместное господство. В России движению, призывающему к сильной демократии, необходимо объединить лучшие элементы революционной, литературной, художественной и церковной традиции. Что затрудняет развитие демократии в России? **Одна из черт российской культуры, которая мешает демократической активности, — это глубокий фатализм.** ■

Беседовала Юлия Нетесова